

Наконец, Дверь в Школу Загробной Жизни обнаружила себя. Это был единственный реальный объект в Зеркальном Раю, расположившийся в самом его сердце. Когда иллюзия развеялась, и созданная Художником утопия рухнула, от западного и восточного кампусов осталась лишь эта Дверь. В отличие от того, как обычно выглядели Двери в других сценариях, Дверь в Школу Загробной Жизни выглядела весьма непритязательно. На ней не было заметно никаких пятен крови, как будто она была самой обычной межкомнатной дверью, а вовсе не мистическим порталом.

- Скорее! Глядите! За Дверью что-то есть! - крикнул кто-то в толпе, и все обернулись, чтобы взглянуть на Дверь.

Из-за Двери выглянула чья-то кровавая тень и все увидели женский силуэт, что всё это время скрывался за Дверью. Женщина эта была невысокого роста, и одета в самое обыкновенное платье. Единственным, что указывало на её Призрачную природу, была область вокруг сердца, окрашенная в красный цвет. И сердце это, судя по всему, было весьма могущественным.

- Это Чан Вэньюй? Она всё это время пряталась за Дверью?

Зачастую случается так, что самое опасное место является, на самом деле, и самым надёжным. Никто бы в жизни не догадался, что Чан Вэньюй решит спрятаться за Дверью, поэтому все присутствующие, включая Художника, были сильно удивлены. Конечно, Повелитель Тумана тоже был потрясён увиденным. Он приложил немало усилий, лишь бы отыскать эту Дверь, но как только он, наконец, добрался до неё, его место уже кто-то занял. В его сердце закралось плохое предчувствие, как будто всё, что он сделал до сих пор, было подготовлено им для кого-то другого.

Чан Вэньюй, же напротив, оставалась спокойной, как будто она точно знала, что рано или поздно её обязательно обнаружат. И в тот самый момент, когда рука Лидера Монстров почти коснулась Двери, она выступила вперёд, и заслонила Дверь от незваного гостя.

- Чан Вэньюй! - закричал окутанный туманом человек, но, как бы он ни старался, рука, сотканная из чёрной крови, не могла приблизиться к Двери ни на сантиметр.

Чан Вэньюй прижала руку к своему кровоточащему сердцу, и на её бледном лице заиграла холодная ухмылка. Её платье в один момент покрылось странными узорами, а затем этот узор растворился на нём также быстро, как и появился, а множество учеников по всей Школе рухнули на землю без чувств, как будто их жизненная энергия была выкачана.

- Этой Двери никогда не было дела до чувств тех, кого она сюда заманила. И она всё ещё продолжает обманом заставлять заблудшие души приходить сюда, теша их напрасными надеждами. Они готовы отдать свои души ей, лишь для того, чтобы хоть на мгновение больше не чувствовать себя такими одинокими. Чем она вообще, в таком случае, отличается от дьявола? На самом деле, она даже хуже, чем дьявол, потому что, по крайней мере, дьявол обычно использует человеческую жадность и сокровенные желания в качестве приманки, а эта коварная Дверь использовала лишь слабость и отчаяние несчастных детей!

Чан Вэньюй была готова на всё. Как человеку, который отважился бросить вызов Художнику, в смелости и силе ей не было равных.

- Используя надежду в качестве приманки и заставляя бедных детей поверить, что она и есть то самое убежище, которое обеспечит им побег от реальности, вот как она действовала всё это время...Но, стоило только прибыть сюда, как им сразу становилось ясно, что это место, на самом деле, просто гораздо более глубокий этаж ада, чем сама реальность. Здесь нет ни

спасения, ни надежды, ни возможности сбежать.

Чан Вэньюй с гневом взирала на сломанную Дверь.

- Так почему такая Дверь вообще должна существовать?

Казалось, она спрашивала об этом Художника, в то же время, обращаясь непосредственно к Двери:

- Я уже давно знала о точном местонахождении Двери, но раньше она никогда не появлялась передо мной. Если бы не обстоятельства, если бы вы двое не загнали её в угол, я бы никогда её не увидела.

Яркая улыбка на лице Чан Вэньюй медленно угасла. Она стояла прямо перед Дверью, и рисунок с её лица медленно переходил на поверхность сломанной Двери. Побитая временем Дверь слегка дрожала, будто моля её о пощаде.

- Художник, возможно, ты этого и не знаешь, но на самом деле, с тех пор как я покинула Школу Загробной Жизни, я потеряла её одобрение. Но вот в чём странность... Ты когда-нибудь задумывался, почему, несмотря на то, что я утратила доверие Школьного Сознания, так много людей в этой Школе всё ещё готовы помочь мне?

Чан Вэньюй разговаривала с Художником, а Повелитель Тумана в это время застрял между ними, так и не добравшись до цели. Его буквально зажали в тиски с обеих сторон, и он в этой ситуации был тем, кто находился в самом невыгодном положении.

Художник никак не ответил на провокации Чан Вэньюй, вместо этого продолжив атаковать Захватчика.

- Ты уже и сам знаешь ответ на этот вопрос, и всё-таки продолжаешь убегать от него. Не каждый студент Школы хочет оставаться здесь! У них должен быть выбор! Любая жизнь, которая не предполагает возможности выбора, какой бы она ни была, это просто ещё одна золотая клетка.

Чан Вэньюй стояла прямо перед Дверью. Она хотела разрушить её, человек в тумане присвоить, а Художник просто хотел убить их обоих. У всех троих были различные цели.

Однако хуже всех из них сейчас приходилось горе-вторженцу, он просто застрял на полпути к своей конечной цели. Ему в этой ситуации логичнее всего было бы сдаться, но он не хотел, так как искомая Дверь была буквально в шаге от него, прямо у него перед носом.

Пока одни относились к Школе как к убежищу, другие видели в ней клетку. Кто-то пытался изменить это место, превратив его минусы в плюсы, а кто-то хотел избавиться ото всех негативных эмоций, чтобы они никому больше не навредили.

Чэнь Гэ ясно видел происходящее в небе над Школой. И ему было трудно определить, кто в этой ситуации был прав, а кто ошибался. У каждой из сторон этого конфликта была своя точка зрения, которая имела право существовать. Школьное Сознание, со стороны всегда казавшееся таким целостным, на самом деле кишело противоречиями.

- Чэнь Гэ, это наш шанс! Мы должны бежать отсюда, пока можем.

Инь Хун мало заботил результат этой битвы. Она просто хотела поскорее убраться отсюда.

Большинство учеников не питали к Школе никакого чувства привязанности.

- Это и правду выдающийся шанс для нас!

Но тот шанс, который имел в виду Чэнь Гэ, полностью отличался от того, что подразумевала Инь Хун. И смысл, который он вкладывал в свои слова, требовал от говорящего немалого мужества.

Чэнь Гэ поднял взгляд и посмотрел на небо.

- Пускай они пока сражаются между собой. Великие Красные Призраки, на которых мы пока что можем смотреть только снизу вверх, в конце концов, рухнут на землю, и вот тогда мы сами нанесём им удар.

- Ты намерен сражаться с ними?

Инь Хун была потрясена до глубины души тем, что сказал ей Чэнь Гэ. Будь то Туманный Монстр, Художник или Чан Вэньюй, ни один из перечисленных вовсе не был обычным Красным Призраком. Все они уже давно достигли апогея в своём развитии и, воспользовавшись поддержкой Школы, обрели силу достаточную, чтобы называться Великими Красными Призраками.

- Не стоит пугаться их внешнего вида. Приглядишься повнимательнее. Несмотря на то, что у Художника и Чан Вэньюй есть непримиримые разногласия, сейчас они вынуждены будут объединиться, чтобы одолеть общего врага. У Туманного Монстра будет определённое преимущество, если он будет сражаться с Художником один на один, но если к Художнику присоединится Чан Вэньюй, поражение Монстра станет, лишь вопросом времени. Этот парень, в конце концов, либо сбежит из Школы, либо будет поглощен Художником и Чан Вэньюй. Но, как мы уже знаем, между Чан Вэньюй и Художником также существует неразрешимый конфликт. А значит, после того как с Лидером Монстров будет покончено, они снова будут сражаться друг с другом.

Чэнь Гэ ясно понимал это.

- Чан Вэньюй хочет сломать Дверь Школы, Художник же хочет использовать её, чтобы воссоздать свой утраченный рай. Никто из них не упустит своего шанса.

- Загнанный в угол зверь бывает очень опасным. Я не думаю, что мы вообще должны вмешиваться в их противостояние. К счастью, у нас всё ещё есть возможность сбежать.

Не только Инь Хун, но и Хань Сун, и другие ученики не спешили стать врагами с Художником или Чан Вэньюй. И они прямо высказали Чэнь Гэ свои опасения. Однако сотрудники Дома Ужасов, напротив, никак не прокомментировали решение своего хозяина: они полностью доверяли Чэнь Гэ.

Самое страшное в Художнике - это его особая сила. Причина, по которой Чан Вэньюй не появилась раньше, заключается в том, что она выжидала, когда эта ужасающая сила иссякнет. Грядущее противостояние потребует от двух Великих Красных Призраков полной самоотдачи. И после того, как их бой будет окончен, они оба будут полностью опустошены.